

Вэнь Цзинцюэ не понимал, почему, пялясь на фотографию уже целых пять минут, он ощущает нарастающее раздражение, словно занозу под кожей. Наверное, этот букет вопиюще безвкусен, как плевков в лицо прекрасному. С непроницаемым выражением лица он погасил экран телефона.

— Господин Вэнь, контракт подан.

— Хм.

— Ван Шэнсин наконец-то дрогнул и слил информацию о секретном счете Лю Юньи. Стоит ли нам...?

Вэнь Цзинцюэ приоткрыл глаза, их стальной блеск скользнул по кабинету. Легкий ритм постукивания кончиками пальцев по мраморной столешнице заполнил тишину комнаты.

— Не торопитесь.

— Ван Шэнсин скользкий тип, у него наверняка припрятано несколько тайных счетов. Сумма, которую он подкинул Лю Юньи, наверняка лишь малая толика. Основная часть денег, как обычно, греет задницу.

Ван Шэнсин уже много лет женат и, по сути, является членом семьи Вэнь. И все эти годы он тайно выводит деньги, подобно крысе, грызущей зерно в амбаре. Никто не знает, сколько он успел украсть у семьи Вэнь. Хотя Вэнь Цзинцюэ, возможно, и не дорожит деньгами как таковыми, он не намерен позволять другим безнаказанно наживаться за его счет.

— Присматривайте за Ван Чэньси.

Ван Шэнсину, быть может, и плевать на Лю Юньи, но он явно души не чает в своем родном сыне, тем более, что тот — единственный наследник фамилии Ван. Возможно, Лю Юньи — всего лишь дымовая завеса, а истинная цель — Ван Чэньси.

У Вэнь Цзинцюэ уже были кое-какие рычаги давления на Ван Чэньси и его мать, но все они были недостаточно эффективны, как укус комара. Раз уж он решил действовать, нужно нанести удар быстро и безжалостно, лишив противника возможности перевести дух.

А что касается денег, украденных Ван Шэнсином у семьи Вэнь... Пошли ли они на пользу Ван Чэньси и его матери? Улыбка Вэнь Цзинцюэ была зловещей и загадочной, как тень в лунном свете.

Нет смысла пинать пса, уже барахтающегося в воде. Чтобы одержать победу, нужно дожидаться, пока он выберется на берег, почувствует себя в безопасности, а затем внезапно наброситься и столкнуться обратно, не оставив ни малейшего шанса на спасение.

Он даже считал ниже своего достоинства марать руки, предпринимая какие-либо действия против Ван Чэньси и его нищей матери.

Деньги – вот истинная сила. Только с их помощью можно вершить судьбы. Он ждал, когда этот человек рухнет в пучину отчаяния.

Вэнь Цзиньцюэ ощутил мимолетное, редкое для него чувство расслабленности, смешанное с предвкушением. Он откинулся на спинку сиденья, подперев голову рукой. Его взгляд, блуждая по салону, случайно наткнулся на пакет с клубникой.

Взгляд Вэнь Цзиньцюэ застыл, словно пригвожденный.

Спустя мгновение он обратился к своему помощнику:

— Вы знаете кого-нибудь, кто умеет готовить изысканные клубничные десерты?

Помощник, прошедший с ним огонь и воду за долгие годы работы, не выказал ни малейшего удивления. Лишь на мгновение задумался и ответил:

— Неподалеку от офиса есть отличная кондитерская. Может, отдать им ягоды, пусть что-нибудь придумают?

Помощник прекрасно знал Вэнь Цзиньцюэ. Из-за травмирующих событий детства тот испытывал сильное отвращение и недоверие к домашней прислуге. Уборщица приходила в его дом только раз в неделю, и он никому не позволял хозяйничать в своем доме. Питался он преимущественно в ресторанах, а кухня в его апартаментах служила лишь элементом декора. Найти человека, способного приготовить клубнику в столь сжатые сроки, было практически нереально, поэтому приходилось прибегать к посторонней помощи.

Вэнь Цзиньцюэ сухо бросил:

— Тогда предоставлю это тебе.

— Верни, когда будет готово. — Он выдержал паузу, а затем добавил: — И позаботься об упаковке. Должно выглядеть презентабельно, как подарок.

— Слушаюсь, господин Вэнь, — ответил помощник.

Склонив голову, он мысленно вернулся к сегодняшнему странному поведению Вэнь Цзиньцюэ, собственноручно собиравшего клубнику на ферме. Ему невольно стало интересно, кто же сумел пробудить в этом помешанном трудоголике такое рвение, чтобы он лично собирал ягоды и заказывал из них десерты в подарок. Ему безумно хотелось познакомиться с этим человеком.

Цинь Чжэн и не подозревал, что кто-то томится в ожидании встречи с ним.

Отпустив эту горькую слезу, он вернулся в свое привычное состояние душевного равновесия. Эмоциональная сдержанность, терпение и умеренность стали его второй натурой еще в прошлой жизни. Если человек прикован к постели и может двигать только головой, велик риск сорваться и угодить в отделение неотложной психиатрической помощи. Цинь Чжэн выработал в себе способность контролировать малейшие проявления чувств, поэтому, увидев своих давно потерянных друзей после перерождения, он не выказал никаких признаков волнения. Даже Лу Хуайцянь решил, что он просто повзрослел.

До сегодняшнего дня он терял самообладание только в присутствии Вэнь Цзинцюэ. Но он позволил себе расслабиться лишь на мгновение, после чего быстро взял себя в руки.

Вернувшись в дом семьи Лу, Цинь Вань воскликнула:

— Братик, ты нес этот цветок всю дорогу, позволь мне наградить тебя за твой тяжелый труд!

Цинь Вань закатила глаза, но краем глаза заметила букет персиковых роз сорта «Снежная гора» в руках у Лу Хуайцяня. В другое время Цинь Чжэн с удовольствием подыграл бы ей, чтобы добиться желаемого, но сегодня все было иначе. Он лишь улыбнулся и поставил свои цветы в гостиной.

— Нет, я не держу цветы в спальне. Я попрошу горничную поставить их в вазу и выставить напоказ в гостиной.

Цинь Вань была ошарашена отказом брата. Она не понимала, почему он не помогает ей уговорить Лу Хуайцяня принять букет. Девушка отчаянно подмигивала Цинь Чжэну, но тот сделал вид, что ничего не замечает.

Услышав это, Лу Хуайцянь тоже поставил свой букет и произнес:

— Этот букет и правда немного простоват. Если Сяо Чжэн не хочет ставить его в спальне, то я свой тоже поставлю в гостиной.

Заметив разочарование на лице девушки, Лу Хуайцянь взглянул на часы. Дорогие бриллиантовые часы сверкали на его запястье, являя символ богатства и успеха.

— Мне нужно на онлайн-совещание, так что я пойду к себе. Вам обоим уже пора спать. Поздно. А Сяо Чжэн...

Лу Хуайцянь хотел сказать что-то о Вэнь Цзинцюэ, но не знал, с чего начать. После недолгих колебаний он просто похлопал Цинь Чжэна по плечу, все уже было сказано.

Когда Лу Хуайцянь скрылся в коридоре второго этажа, Цинь Вань с недовольным видом набросилась на Цинь Чжэна:

— Братик, что ты творишь? Из-за тебя я даже не смогла подарить цветы!

Цинь Чжэн не стал оправдываться и прямо ответил:

— Мне не нравятся белые цветы, и я не хочу видеть их в своей комнате.

Цинь Вань возразила:

— Ну и что? Не нравится - выбросишь потом! Главное - помочь мне убедить брата Хуайцяня принять цветы!

Цинь Чжэн поджал губы.

— Цветы пропадут, слуги узнают, Хуайцянь тоже узнает, — медленно протянул он.

Цинь Чжэн посмотрел на свою юную и наивную сестру и неторопливо произнес:

— Вань Вань, ты никогда не задумывалась о том, что многие догадываются о твоих секретах? Даже тот человек, от которого ты больше всего хочешь их скрыть.

Сердце Цинь Вань болезненно сжалось, и она невольно отступила на два шага. Лицо ее покрылось пятнами, губы долго шевелились, не издавая ни звука, а сердцебиение напоминало безумный барабанный бой.

Цинь Чжэн с жалостью посмотрел на сестру, запаниковавшую от одного лишь намека на разоблачение.

— Вань Вань, в жизни всегда есть выбор. Никогда не поздно сократить свои потери.

С этими словами Цинь Чжэн повернулся и пошел вверх.

Цинь Вань тяжело опустилась на диван.

Слуги забрали цветы, поставили их в вазы и расставили по всему дому.

Кто-то принес еще три букета:

— Мисс, где поставить эти цветы?

Цинь Вань, находясь в состоянии полного замешательства, безразлично махнула рукой:

— Да, поставьте где-нибудь внизу.

Слуги приняли это и послушно удалились.

В семье Лу можно было легко определить статус и положение каждого.

Лу Аннянь и Е Цинцин именовались Господином и Госпожой. Лу Хуайцяня называли старшим господином, а близкие звали просто Хуайцянем. Цинь Вань, как единственную дочь в семье, называли мисс.

Только Цинь Чжэна в узком кругу называли Сяо Чжэном или А Чжэном, а большинство людей обращалось к нему как к Молодому Господину Цинь.

В семье Лу Цинь Чжэн всегда чувствовал себя чужим, не имея возможности полностью вписаться в этот мир. Даже отношение слуг к нему было иным.

<http://bllate.org/book/14281/1265086>